

О МОЕЙ ЖИЗНИ

В. БАРСОВА,
народная артистка Союза ССР,
орденоносца.

Отныне моя жизнь была навсегда связана с народом, и служение ему стало единственной целью моей жизни. В эти же годы я завершила свое образование, окончив консерваторию по двум специальностям — рояль и пение.

Валерия Владимировна БАРСОВА.

1920 год — начало моей работы в Большом театре. Одновременно я занимаюсь в студии Художественного театра у К. С. Станиславского, а затем в музыкальной студии В. И. Немировича-Данченко. Здесь я пела партию Кларетты в комической опере «Дочь Анго». В продолжение нескольких сезонов я исполнила эту партию около ста раз. С 1925 года я начала выступать и как концертная певица.

Новый советский зритель, так жадно и с такой благодарностью воспринимающий искусство, объявлял к самому любовному отношению. Кроме того я всегда испытывала желание быть как можно ближе связанной со зрителями, с большими народными аудиториями. Мне хотелось донести свое искусство до возможно большего числа людей. Поэтому концертная работа, занимающая в моей творческой жизни

большое место, всегда приносит мне огромное художественное и моральное удовлетворение.

Я побывала в десятках городов, выступала перед трудящимися Киева и Оренбурга, Тулы и Тбилиси, перед нефтяниками Баку и текстильщиками Иваново, перед шахтерами Донбасса и колхозниками Московской области, перед студентами и пионерами, перед бойцами Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

В музыкальной классической литературе прошлого, в произведениях советских композиторов, в чудесных песнях народов нашей огромной страны я ищу и нахожу неисчерпаемые материалы для своих концертных выступлений.

Я много ездила по нашему необъятному Советскому Союзу и всюду видела цветущую жизнь. Это всегда и везде придавало мне энергию и бодрость.

Я немало поездила и по Европе, с гордостью представляя замечательное искусство моей родины.

20 лет я на сцене. Последние 10 лет — годы особенно напряженной творческой работы. В Большом театре Союза ССР я пела в операх «Севильский цирюльник», «Золотая петушок», «Риголетто», «Лялка», «Чю-Чю-Сян», «Травиата», «Руслан и Людмила».

Сейчас я целиком поглощена работой над ролью Антонины в опере М. Глики «Иван Сусанин».

Мне предстоит создать образ замечательной русской девушки, которая, забыв о личных невзгодах, смело вступает в самоотверженную борьбу с врагами, посягнувшими на ее родную землю.

Этот благородный образ русской патриотки я хочу сделать таким, чтобы в нем были видны черты замечательных советских людей, готовых отдать жизнь за свою любимую родину.

Я вспомнила о своей жизни и обо всем, что я делала и делаю, в тот час, когда узнала о решении рабочих Горьковского завода.

Служить народу, служить своей родине — что может быть выше этого! У меня нет никаких других желаний.

В ЖИЗНИ каждого человека бывает момент, когда он стремится заочно осмыслить пройденный путь. Такие моменты бывали и у меня. Но ничто не может сравниться с тем, что я испытываю сейчас.

Бывают радости малые, бывают радости большие. Сегодняшняя радость — сильнее всего, что я знала до сих пор. Она наполнила меня и гордостью и уверенностью в том, что мои скромные силы нужны народу, и благодарностью за то, что он так высоко оценил их.

То, что рабоче Тормозного завода им. Л. М. Кагановича выдвинули меня своим кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР, явилось для меня совершенно неожиданным. Скажу больше: весть об этом меня настолько потрясла, что я долго не могла притти в себя от охватившего меня волнения.

Я — артистка. Я пою в театре, в концертах. Это моя работа. За нее правительство наградило меня самой высокой наградой нашей страны — орденом Ленина и званием народной артистки Союза ССР. Но думала ли я, что моя работа, мое искусство послужат основанием к тому, чтобы народ счел возможным доверить мне управление государством? Да. Действительно только в нашей стране мыслимо такое чудо! Я говорю чудо потому, что нигде в мире артисты, особенно женщины, никогда не достигали такого всенародного признания. Уже один этот факт заставил меня подумать о многом.

Я вспомнила себя девочкой в Астрахани, ученицей гимназии и музыкального училища, свои первые выступления в любительских концертах и спектаклях. Вспомнила занятия в Московской консерватории, где училась игре на рояле. Вспомнила, как я у своей сестры училась пению.

Это были тяжелые годы. Чтобы жить и учиться, мне приходилось давать уроки музыки детям богатей. Но и этого было мало, чтобы прожить. Мне помог тогдашний директор консерватории М. М. Ипполитов-Иванов. Он устроил меня преподавательницей хорового пения в городское начальное училище. По том мне удалось стать артисткой в театрике «Летучая мышь». Так я была одновременно учительницей, ученицей и артисткой...

Двери в настоящую творческую жизнь мне, как и многим советским людям, открыла Великая Октябрьская социалистическая революция. 1917 год был годом моего рождения как оперной певицы. Театр Московского совета, театр Художественно-просветительного союза рабочих организаций были первыми, где я выступала в оперных спектаклях.

Гражданская война была в разгаре. Народ защищал завоеванную в Октябре свободу. Народ боролся на фронтах, не жалея жизни за победу над врагом. Что могла делать я тогда? Я могла и должна были сделать свое искусство искусством народа.

Для этого надо было много и упорно работать. Я вспоминаю эти годы с каким-то особым чувством. Голодно было, холодно было в театре, но мы распевали арии из «Севильского цирюльника», из «Виндзорских проказниц», из «Сказок Гофмана», — мы пели перед новыми зрителями, впервые пришедшими в оперный театр, и они согревали нас своим энтузиазмом и темпераментом.